

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ  
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ  
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ  
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН



Информационный  
Серия ВЫПУСК № 91 (1697)

**«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»**

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья Т. Воеводиной «Экономика (у)слуг», опубликованная в газете «Завтра», № 27, июль 2019 г.

Вологда  
июль 2019

# Экономика (у)слуг

## Надо не пиццу развозить, а дело делать

Раньше, говорят, была экономика производства, а потом стала экономика услуг. История давняя: еще, помнится, когда в институте училась, нам говорили, что в передовых странах услуги занимают все большее место в ВВП. И это вроде как прогрессивно, именно туда и направлен вектор развития. Услуги, конечно, разные бывают: транспортные, например, без которых и вправду «ни тпру ни ну». А бывают, как бы это помягче сказать, странно-ватые какие-то, прямо-таки высосанные из пальца. У нашего знакомого жена – консультант по расстановке мебели в офисе (дело происходит в США). И что-то зарабатывает своими консультациями.

Мы тоже не отстаем, тянемся за лидером. Вспомните, чем занимались ваши родители и чем занимаемся мы. Родители работали на заводах, трудились в НИИ, а мы нынешние – оказываем услуги. Кто какие может. Причем услуги эти все больше упрощаются и примитивизируются. Сейчас куда ни глянь – везде ребята с коробами за спиной: все разносят еду из ресторанов и кафе. Или бомбят на Яндекс-такси. Если ты тетенька – швабра тебе в руки и пошла убирать квартиры. Но этим делом больше занимаются приезжие. А еще уход за стариками: продолжительность жизни растет, а с ней и спрос на такие услуги. Говорят, что в передовых странах прирост рабочих мест наблюдается именно в сфере таких вот личных услуг, которые не заменишь роботами.

Молодые женщины, окончившие вузы, сидя в декрете, часто оканчивают курсы маникюра и начинают оказывать услуги на дому. Теперь они платят налог по телефону и могут чувствовать себя вполне легальными и даже уважаемыми тружениками.

Популярнейшее занятие – репетиторство. Сегодня эта сфера – колоссальна. Моей дочке, которая подрабатывает этим делом, кто-то написал, что в классе, где учится некий ребе-

нок, репетиторы по английскому есть у всех! Без исключения. При этом репетиторов держат не для каких-то дополнительных знаний-умений, а просто для выполнения домашних заданий. Ну не абсурд ли это? Может, школу пора отменить? Сложилась типичная карьера домашней учительницы: девочка долбает с репетитором английский – триумфально поступает в какой-нибудь иняз – учится там – оканчивает – приступает к долблению английского уже в качестве репетитора. По другим предметам это выражено не так резко, но и там домашних учителей – пруд пруди. Кто-то наверняка скажет: это у богатых москвичей. А вот и нет! Моя приятельница занята этим промыслом в Туле, и клиентура у нее не переводится. Вообще, дача репетиторских уроков и домашняя уборка – самая типичная женская работа сегодня; оплата, кстати, очень сходная.

Алексей Сахнин назвал на портале «Газета» подобную деятельность «дерьмо-работой», а экономику услуг – «экономикой слуг». Эту самую «дерьмо-работу» ему предлагали, когда он по какой-то причине находился в эмиграции в Швеции. Ну что ж, процессы везде более-менее сходные.

Почему так происходит? Элементарно, Ватсон. Деиндустриализация развитых стран приводит к тому, что производству «белые» люди не нужны. Нужны или роботы для массовых операций, или непритязательные труженики из третьего мира. А углубление социального и имущественного неравенства, идущее повсюду, порождает слуг. Слуги всегда возникают там, где есть существенный перепад экономического уровня. Когда-то даже бедная барыня одевалась с помощью горничной, обед ей готовила кухарка, вез ее кучер и т.д. Теперь мы возвращаемся к такому положению на иной технической базе. Это, можно сказать, цифровые слуги: они не толкуются в передней, но обслуживают. И их становится все больше.

До латиноамериканского уровня мы еще не дошли: там у господ есть прямо-таки слуги в духе романов XIX века. В Перу, будучи в гостях у нашего поставщика, мы с мужем все время совершали faux pas, делая что-то привычное у нас, но не положенное у них: муж, помню, вытащил из багажника какую-то громоздкую покупку и норовил занести ей в дом, в то время как по-тамозшему это должен сделать слуга. Хочется верить, что у нас этого все-таки не будет; во всяком случае, мне, по-советски воспитанной, это эстетически противно.

Но дело, конечно, не в эстетике, а в сути дела. «Они» – пускай живут как сами знают; возможно «они» все свои дела переделали, им осталось только оказывать друг другу услуги. Мы же – как страна, как народ – находимся в совершенно ином положении. У нас масса нерешенных задач, непроеденных дорог, не-

освоенной территории. В нашей холодной, неблагоустроенной стране надо, ежели по уму, не пиццу развозить, а дело делать. Мы еще далеко не прошли «возраста» экономики производства, а сразу перескочили в экономику услуг. В нашем случае это не прогресс, а деградация. И хорошо бы назвать вещи своими именами, т.е. деградацию назвать деградацией, а не болтать, что мы-де вписались в новый дивный мир цивилизации и прогресса. Вся эта «экономика услуг» чрезвычайно напоминает толчею бедняков третьего мира возле скоплений туристов в надежде что-нибудь поднести или продать.

Кто и как будет организовывать дело – вопрос отдельный. Но только лишь осознание положения – первый шаг к его изменению.

**Татьяна Воеводина**